

Д. А. Моисеев

МОРФОЛОГИЯ КЕРАМИД ПРАВОБЕРЕЖНОГО ЦИМЛЯНСКОГО ГОРОДИЩА: К ВОПРОСУ О СВЯЗИ С КРЫМСКИМ И ТАМАНСКИМ ПРОИЗВОДСТВОМ ЧЕРЕПИЦЫ

Строительная керамика Правобережного Цимлянского городища (далее – ПЦГ), происходящая из раскопа 7 (*рис. 1: а*) введена в научный оборот сравнительно недавно [Флёров, 2013; Флёров, 2014, с. 119–128]. Тем не менее ее изучение продвинулось достаточно далеко. На сегодняшний день известно несколько аналогий как для керамид, так и для калиптеров [Флёров, 2014, с. 122–123, 126–127]. Большинство из них происходит с территории Крыма. На основании этого В. С. Флёров выдвинул предположение, что, вероятно, в конце VIII – начале IX в. технология изготовления как минимум керамид была заимствована из Крыма. Поиск региона, откуда традиция и технология изготовления строительной керамики проникла на Нижний Дон, продолжает оставаться историко-археологической проблемой. Так как письменные источники по этому вопросу отсутствуют, на первый план выходят исключительно археологические свидетельства. Подтверждение того или иного региона или даже гончарного центра в качестве «источника» проникновения традиции даст новые огромные возможности в типологии и датировке черепицы, так как строительная керамика из раскопок ПЦГ отражает кратковременный хронологический срез состояния и развития ремесла в «материнском» регионе в это время. До настоящего времени для поиска аналогий в данной сфере системный и широкий анализ не применялся: не рассматривались не только морфологи-

чески близкие и аналогичные изделия, но и более широкий круг ассортимента комплекса строительной керамики для того или иного региона. Внедрение таких новых методик, возможно, даст новые результаты.

Поскольку наиболее изученным и информативным материалом как на ПЦГ, так и в Крыму и на Тамани являются керамиды, то работа будет построена в основном на сравнении этих находок. По возможности будет использоваться и другой материал – калиптеры и плитка. В этом анализе технологические особенности керамического теста находок рассматривались как вторичные признаки, так как на данный момент совершенно очевидно, что «мастера» ПЦГ не смогли полностью перенять технологию изготовления строительной керамики. Это предельно ясно отразилось на качестве и физических характеристиках керамид, калиптеров [Флёров, 2014, с. 120, 122, 126, 137]. Для сравнения и выявления аналогий было выбрано несколько морфологических признаков, которые являются, с одной стороны, наиболее устойчивыми и хорошо выраженными, а с другой, поддаются систематизации и не распадаются на множественные подтипы¹. Эти признаки оценивались комплексно, а не в отрыве один от другого. Для керамид были выбраны: форма, особенности и признаки верхних и нижних углов. Эти элементы на tegulae требуют наибольшей стандартизации, так как отвечают за крепление на кровле к верхним и нижним рядам черепицы, что и обуславливает устойчивость их формы.

Другой важной особенностью методики сравнения и поиска аналогий для строительной керамики стало изучение ассортимента продукции гончарных центров или регионов, если место производства неизвестно, аналогии которых найдены на ПЦГ. В основе этого принципа лежала особенность организации средневекового ремесла, для которого не существовало не только внутренней спецификации на отдельные виды строительных керамических материалов, но и разделения на мастеров-«черепичников» и мастеров-«горшечников» (амфоры, пифосы, кувшины и т. д.), что подтверждается тремя известными на сегодняшний день гончарными центрами IX–X вв. в юго-западном Крыму: Илька [Моисеев, 2014(1), с. 285], Тру-

¹ К таким признакам относятся боковые бортики, в том числе и из раскопок ПЦГ. На сложность работы с ними обратил внимание В. С. Флёров, отметив их высокую вариативность [Флёров, 2014, с. 120].

долюбовка [Якобсон, 1979, с. 55–56] и Суаткан². Гипотетический гончарный центр, откуда происходили мастера, передавшие технологию изготовления строительной керамики на ПЦГ, должен иметь комплекс аналогий или близких форм во всех видах черепичной продукции.

Имеющаяся коллекция строительной керамики из раскопок ПЦГ представлена фрагментами керамид, калиптеров и плиток. Материалы происходят из археологических раскопок 2006–2010 гг. под руководством В. С. Флёрова³ (рис. 1).

Керамиды представлены боковыми бортами, верхними и нижними углами. Технологически они подразделялись на две группы теста: красноглиняные по краям и серые в центре скола изделия с рыхловатым черепком и сероглиняные плотного теста. Морфологический облик tegulae восстанавливается по фрагментам частей керамид, так как археологически целых черепиц найдено не было. Подробное описание изделий выполнил В. С. Флёров [Флёров, 2014, с. 120–123]. Необходимо отметить, что ряд керамид несет на себе следы использования матриц, чего ранее прослежено не было. Вероятно, это говорит о том, что как минимум некоторые партии керамид могли изготавливаться в матрицах. Именно на эти находки необходимо обратить особое внимание, учитывая то, что ремесло по производству черепицы в Крыму и на Тамани к IX–X вв. уже не знало «лицевого способа» изготовления черепицы и использовало технологию оттиска в матрице, т. е. «тыльный способ» [Моисеев, 2011, с. 183]. К таким следам относятся: швы от составных частей матриц и следы от скрепляющих скоб, так называемые ремонты (443/пцг2009; 652/пцг2010; 638/пцг2010), рельефные следы деревянных волокон (653/пцг2010; 670/пцг2010). Эти матрицы, несомненно, заметно отличались технологически от своих прямых аналогов в Крыму, что показывало неумелость «мастеров» Нижнего Дона [Флёров, 2014, с. 120]. Отмечу, что фрагменты с такими при-

² Археологические исследования гончарного центра Суаткан и настоящая статья осуществлены в рамках реализации проекта РФФИ № 15-31-10121 «Культурные и экономические связи юго-западного Крыма и Таманского полуострова в IX–X вв. на примере изучения центра по производству строительной керамики в балке ручья Суаткан (Крым)».

³ Автор выражает благодарность автору исследований Валерию Сергеевичу Флёрову за возможность использовать настоящий материал.

знаками были обнаружены в основном на участках исследований 2010 г.⁴.

Косвенно говорят об использовании матриц подрезы на верхнем краю на керамидах 649/пцг2010, 641/пцг2010, 438,440/пцг2009, 209/пцг2008. Эти четыре фрагмента имели характерные подрезы по сырой глине на верхнем краю изделия (рис. 3, I, 1–4). Такие «подрезы» обнаружены как на красноглиняных керамидах (рис. 3, I, 1–3), так и на сероглиняных (рис. 3, I, 4). Ширина такого «подреза» на красноглиняных изделиях составляет 0,6–2,0 см, при этом незначительно сужаясь в некоторых случаях слева направо (рис. 3, I, 3). На сероглиняной керамиде он тоньше (0,5 см) и практически параллелен верхнему краю. Кроме невыразительного участка, который древние «мастера» не стали тщательно срезать на керамиде 209/пцг2009 (рис. 3, I, 2), других свидетельств того, что именно срезалось на верхних краях tegulae ПЦГ, нет. Остальные верхние края керамид ПЦГ имеют подобный рассмотренным фрагментам вид, отличаясь только отсутствием каких-либо технологических следов и морфологических элементов на верхнем краю. Верхние углы без следов подреза мало чем отличаются от описанных выше.

Нижние углы керамид ПЦГ представлены хорошо выраженными коленчатыми изгибами с коротким «коленом» изгиба в 1,3 см, изгибающимся под двумя тупыми углами около 130° (рис. 3, I, 5–6).

Аналогии строительной керамике ПЦГ, которые на данный момент введены в научный оборот, происходят из раскопок Лагерной Балки мангупского городища в Крыму (керамиды и калиптеры; группа III, гончарный центр Суаткан) [Флёров, 2014, с. 122–123, 127], Баклинского городища (калиптеры; группа II, гончарный центр Трудолюбовка) в Крыму, поселения на г. Гасфорта (калиптеры; группа II) в Крыму [Флёров, 2014, с. 127], Севастополиса (калиптеры) [Флёров, 2014, с. 127] в Абхазии, Фанагории (плитка; возможно, группа III, гончарный центр Суаткан) [Флёров, 2014, с. 136–137]. В рамках настоящей работы будут рассмотрены только аналогии, для которых открыто и изучено место их производства.

⁴ Говорить о повсеместном использовании матриц для изготовления керамид ПЦГ, несомненно, нельзя без подтверждения этого на массовом материале «в поле». На данный момент отмеченные фрагменты скорее являются коллизией, отражая некое до настоящего времени неизвестное явление.

Учитывая большое количество известных аналогий для гончарного центра Суаткан (керамиды, калиптеры и, предположительно, плитка), был взят комплекс из раскопок одной из его печей. Материалы этих исследований подходили наилучшим образом для сравнения по следующим причинам: а) представляли собой большую выборку строительной керамики, исходя из новейшей методологии фиксации этого вида материала; б) имели некоторые аналогии в морфологии с материалами из ПЦГ; в) имели одновременно с этим аналогии на Тамани [Мусеев, 2014(2), с. 372–373].

Комплекс из раскопок гончарного центра Суаткан происходит из гончарной печи для производства калиптеров и слоев ее разрушения, датирующихся IX–X вв. (рис. 2). Керамиды центра имели близкий материалу ПЦГ вид, что ранее уже отмечалось [Флёров, 2014, с. 122]. Аналогичный описанному на ПЦГ морфологический признак (получил название «ложный верхний бортик») является одним из наиболее важных открытий в морфологии керамид, сделанных во время исследования гончарного центра Суаткан. «Ложный верхний бортик» был встречен только на керамидах подгруппы 2 группы III. Кроме того, эти черепицы имели обыкновенно оформленные верхние края без особых элементов. Другой не менее важной особенностью общего облика подгруппы 2 было то, что в ее материалах не было встречено верхних бортов. Обыкновенно эту подгруппу датируют в пределах IX–X вв.

«Ложный верхний бортик» имел вид срезанного верхнего края изделия (рис. 3, II, 7–9; рис. 4, 1–2, 4, 6–9). В ряде случаев здесь просматривается рельефный выступ (закраина) высотой 0,1–0,3 см. (рис. 3, II, 7, 9; рис. 4, 2, 9). Иногда мастера недостаточно тщательно срезали рельеф и на керамидах оставались части таких закраин (рис. 3, II, 8; рис. 4, 8–7). Иногда «ложный верхний бортик» выражен незаметной бороздой, намечавшей этот элемент (рис. 3, II, 8).

В ряде случаев этот элемент был выражен отпечатком незначительного понижения в рельефе (рис. 4, 3, 5). Он, видимо, оставался от поперечной планки, скреплявшей продольные доски матрицы, из которых набиралось ее плоское поле. Такие же отпечатки понижения рельефа встречаются и на нижнем краю керамид (рис. 4, 10), что говорит о технологии скрепления продольных планок поля матрицы. Сходство общих принципов подрезки, а также частично сохранившийся рельеф на фрагменте 208/пцг2008 дает возможность

предположить, что и на фрагментах 649/пцг2010, 641/пцг2010, 438,440/пцг2009, 209/пцг2008 из раскопок ПЦГ был именно «ложный верхний бортик».

Необходимо дать оценку описанному морфологическому признаку. Во-первых, надо отметить его спорадичность. Хотя из коллекции с раскопок Суаткана происходит несоизмеримо большее число керамид подгруппы 2 с тем или иным образом выраженным «ложным верхним бортиком», чем с ПЦГ из двух разных групп теста, общий процент в комплексе находок остается низким (19,15% от общего числа верхних краев). Во-вторых, древние мастера пытались скрыть этот брак как на Суаткане, так и на ПЦГ. Видимо, это связано с тем, что с такими «ложными верхними бортиками» ухудшались показатели влагозащитности конструкции кровли. Перечисленные факторы позволяют предположить, что «ложный верхний бортик» был разновидностью брака или износа деревянной матрицы. Можно уверенно говорить о том, что он изготовлялся непреднамеренно и получался из-за недостаточно тщательной подгонки верхних скрепляющих досок к верхней стенке ящика матрицы.

Черепицы с таким элементом занимают промежуточное положение между керамидами «без» и «с» верхним бортом⁵. Аналогии «ложному верхнему бортику», но куда более хорошо выраженному и без фиксируемых попыток его скрыть, можно обнаружить на черепице подгруппы 3 группы III классификации Суаткана (рис. 5, 1)⁶. Керамиды с таким тестом входят в состав комплекса конца IX – начала X в. из раскопок в Лагерной Балке Мангупского городища [Моисеев, 2014(1), с. 174]. Морфологически этот элемент на фрагменте уже имеет форму верхнего борта, но остается неправильной или произвольной формы. Он имеет вогнутую верхнюю грань не всегда одинаковой формы и переход от верхней грани к полю керамиды,

⁵ Верхний борт является отличительной чертой крымских керамид в XIII–XV вв., но как морфологический признак он появляется именно в IX–X вв. В комплексах разрушений, относящихся к этому времени, обыкновенно присутствуют керамиды с ним и без него. Причины его появления и хронология элемента не изучены.

⁶ Коллекция строительной керамики, из которой происходят описанные фрагменты, была обнаружена на хозяйственном дворе Бахчисарайского музея-заповедника автором настоящей статьи в 2017 г. Судя по маркировке некоторых предметов, это полевая коллекция из раскопок так называемой Базилики Маркевича в 2013 г., не вошедшая в основную коллекцию, сданную автором исследований В. Е. Науменко в фонды музея-заповедника. В настоящее время коллекция готовится к сдаче в фонды музея-заповедника.

дополнительно снабженный «пандусом» (см. подпись к *рис. 5, 1*), что больше похоже на брак, чем на сознательно выполненный элемент. Этот комплекс признаков сильно отличает верхний борт подгруппы 3 от керамид подгруппы 1 или бракованных изделий неопределимой группы теста, где виден хорошо выраженный верхний борт прямоугольной формы (*рис. 5, 2*). Тем не менее этот фрагмент из раскопок так называемой Базилики Маркевича дает возможность связать «ложные верхние бортики» подгруппы 2 группы III с хорошо выраженными верхними бортами *tegulae* подгруппы 1 из раскопок слоя разрушения печи № 10 гончарного центра Суаткан.

Видимо, подгруппа 3 характеризует более позднее время процесса формирования верхнего бортика, который хорошо известен из тех же слоев, что и фрагменты с «ложным верхним бортиком» (*рис. 5, 2*).

Несмотря на наличие таких близких по виду и форме аналогий, керамиды подгруппы 2 группы III гончарного центра Суаткан все-таки нельзя рассматривать в качестве тех, что повлияли на зарождение и развитие ремесла на ПЦГ. Основную роль в этом играет форма коленчатых изгибов, характерная для керамид описанного типа. Они хорошо выражены с внешней стороны и не выражены с внутренней (*рис. 5, 3–4*). Для юго-западного Крыма такая форма черепицы в целом не характерна. То же можно сказать и о ПЦГ, где распространены хорошо выраженные коленчатые изгибы керамид (*рис. 3, I, 5–6*). Именно к морфологическому типу с плохо выраженным коленчатым изгибом с внутренней стороны относятся керамиды, на которые указывал В. С. Флёров. Кроме раскопок Лагерной балки Мангупского городища [*Моисеев, 2011, с. 178–179, рис. 3, II, 32–36*], такие же керамиды известны из исследований Крестообразного храма [*Мыц, 1990, с. 229, рис. 5, 1–5*] и Западного загородного храма Херсонесского городища [*Романчук, 1990, с. 244, рис. 7, 1*]. Изготовление коленчатого изгиба с плохо выраженной внутренней частью получило распространение в юго-западном Крыму в римское и ранневизантийское время [*Кутайсов, Труфанов, 2014, с. 258, рис. 5, 1; Моисеев, 2013, с. 168–169, 183, рис. 3, I*], но в IX–X вв. они повсеместно вытесняются формой, характерной и для ПЦГ. Отличался в этом плане только гончарный центр Суаткан, синхронные аналогии продукции которого известны только на грузинских керамиде IX–X вв. [*Моисеев, 2014(2), с. 372–373*].

«Ложный верхний бортик» известен не только на керамидах ПЦГ и Сутакана. Его также можно проследить и на tegulae (рис. 6) из раскопок храма второй половины IX – первой половины X в. в урочище Еди-Евлер в Крыму [Тесленко, 2015, с. 120, 128, 131–133]. Обнаружение этого признака не на одном памятнике и не в одной группе керамического теста указывает на системность описываемого явления, его особую роль в развитии крымского и нижнедонского ремесла по производству черепиц и большой потенциал использования этого признака в качестве надежного хроноиндикатора. В описываемом храме было обнаружено две керамиды (группа II по классификации, принятой в публикации памятника), где на верхнем краю отпечатались валики – «ложные верхние бортики». Они были достаточно широки (1,0–1,2 см.) и не имели такого правильного и четкого рельефа, как суатканские аналоги. Отчасти это объясняется тем, что тесто еди-евлерских образцов принадлежало группе II и отличалось рыхлостью и примесью шамота. На двух изделиях они зафиксированы на левом и правом краю, что лишний раз подтверждает случайность их появления.

Еще одним видом аналогий находкам строительной керамики ПЦГ, которые можно связать с гончарным центром Суаткан, является керамическая плитка из Фанагории. На данный момент этот артефакт, несмотря на единичность и гипотетичность, занимает центральное место в аргументации, указывающей на наличие связей между строительной керамикой Тамани и ПЦГ. Она несколько раз была представлена в научных публикациях [Флёров, 2014, с. 136–137; Чхаидзе, 2012, рис. 129: 19]. С находкой автор ознакомился в хранилище Института археологии РАН в 2012 г.⁷ (происходит из раскопок в Фанагории А. Атавина 1982 г.). Плитка изготовлена из плотного пестрого теста, что отмечали исследователи, и покрыта плотным ангобом. Аналогий этому тесту на данный момент на самой Тамани нет (см., например, классификации по технологическим признакам: [Чхаидзе, 2008, с. 210–211; Чхаидзе, 2012, с. 190–191]). Однако изделия с подобными характеристиками массово встречаются при раскопках гончарного центра Суаткан в юго-западном Крыму (подгруппа 2), а на памятниках археологии региона такое тесто известно под обозначением группы III мангупской классифи-

⁷ Автор выражает глубокую признательность Виктору Николаевичу Чхаидзе за возможность ознакомиться с материалом.

кации [Моисеев, 2011, с. 177; Науменко, 1997, с. 339]. Вероятно, перед нами не пример местного фанагорийского или в целом таманского производства, а импорт из юго-западного Крыма.

В то же время в случае ошибочного определения теста из-за особенностей развития гончарного ремесла на памятниках IX–X вв. Таманского полуострова должны быть известны керамиды или калиптеры с аналогичными признаками материалу ПЦГ. Количество введенных в научный оборот археологически целых форм, фрагментов керамид и калиптеров, происходящих из раскопок памятников Таманского полуострова [Чхаидзе, 2008, с. 208–212; Чхаидзе, 2012, с. 189–192, 519; Кузнецов, Голофаст, 2010, с. 412, 422] позволяет составить представление об общем морфологическом облике строительной керамики региона, определить наличие связей в материальной культуре производства черепицы и торговле строительной керамикой. На сегодняшний день совершенно не известны производственные центры этой строительной керамики на Тамани, хотя Фанагория, один из крупных городских центров, в античное время являлась центром изготовления черепицы [Чхаидзе, 2012, с. 191].

Для черепицы региона характерны керамиды с водосливными валиками и ремесленными метками [Моисеев, 2014(1), с. 372–373; Чхаидзе, 2008, с. 212; Чхаидзе, 2012, с. 519; Кузнецов, Голофаст, 2010, с. 422], в том числе и такими сложными, как знак «ΘΕΟΔΟΡΑΚΗΟ» [Чхаидзе, 2012, с. 189–190; Кузнецов, Голофаст, 2010, с. 422, рис. 33, 8–9], коленчатыми изгибами, не выраженными с внутренней стороны [Моисеев, 2014(2), с. 373] и хорошо распространенными верхними бортами, т.е. со всем комплексом морфологических признаков, которые не характерны для ПЦГ. Описанные керамиды Таманского полуострова не представляют изделия одного гончарного центра. Здесь можно выделить не менее двух импортных групп, берущих свое происхождение из Крыма и с Кавказа. Наиболее хорошо это выражено для керамид со знаком «ΘΕΟΔΟΡΑΚΗΟ» и коленчатыми изгибами, не выраженными с внутренней стороны. Остальная черепица имеет вид разрозненного материала, который пока сложно объединить по морфологическим и технологическим признакам в группы.

Tegulae с «ΘΕΟΔΟΡΑΚΗΟ» хорошо известны в Крыму [Бабенчиков, 1953, с. 112–113; Кирилло, 2015, с. 323–324; Якобсон, 1979,

с. 68, 71; Майко, 2004, с. 211]. А. Л. Якобсон предполагал, что производство таких керамид было расположено в Восточном Крыму [Якобсон, 1979, с. 68]. Помимо иных мест, они происходят из комплекса черепичного завала постройки селения IX–X вв. на склоне г. Южная Демерджи в 1,35 км к востоку от укрепления Фуна XV в. Эта строительная керамика, по мнению В. П. Кирилко, представляет единый в технологическом отношении комплекс, отличающийся только морфологически [Кирилко, 2015, с. 323]. Из этого же черепичного завала происходят и калиптеры, часть которых [Кирилко, 2015, с. 325] являются близкой морфологической и технологической аналогией, во-первых, *imbrex* из раскопок городища Кыз-Кермен [Моисеев, 2015, с. 176, рис. 8], во-вторых, аналогом калиптеров ПЦГ [Флёров, 2014, с. 127]. Рассматриваемые калиптеры производились гончарным центром Трудолюбовка на южной периферии «пещерного города» Бакла. К большому сожалению, у автора не было возможности ознакомиться с комплексом, чтобы подтвердить технологическую идентичность теста керамид с ремесленной меткой «ΘΕΟΔΟΡΑΚΗΝΟ» Трудолюбовскому гончарному центру, как в случае калиптеров.

Керамиды с плохо выраженным коленчатым изгибом известны из раскопок городища Тамань [Моисеев, 2014(1), с. 372–373]. Очевидно, что они принадлежат южно-кавказскому кругу находок и имеют там прямые аналогии [Чубинашвили, 1956, с. 196]. Видимо, как и в случае с керамидами группы III подгруппы 2, перед нами непосредственные свидетельства влияния и проникновения черепичной традиции грузинского региона на Тамань.

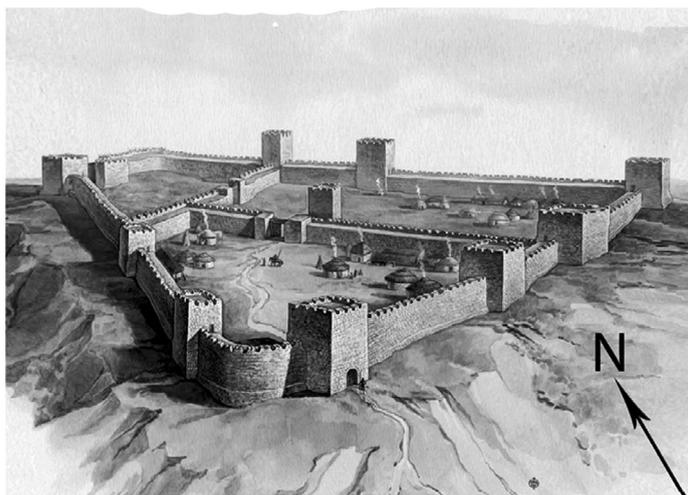
Учитывая прямые аналогии из Крыма и Кавказа, можно заключить, что строительная керамика Таманского региона не представляет собой замкнутого явления и больше походит на трансграничный комплекс со смешением традиций разных регионов. Это является еще одним аргументом за то, что плитка из Фанагории также является импортом из Крыма (Суаткан), а значит и еще одним свидетельством связи Крымского ремесла по производству строительной керамики с Нижней Доной в целом и ПЦГ в частности. Анализ и поиск аналогий к ним на других памятниках показал всю сложность и противоречивость проблемы строительной керамики ПЦГ, а также путей проникновения традиции изготовления черепицы в регион. Производственный комплекс в балке р. Суаткан, имеющий

наибольшее число аналогий, тем не менее не может выступать в роли источника традиции, так как в конце VIII – начале IX в. сам ощутил большое влияние с Южного Кавказа и заимствовал элементы технологии, абсолютно нехарактерные ПЦГ (плохо выраженный коленчатый изгиб с внутренней части). Также нельзя говорить о том, что такие традиции могли проникнуть с Таманского полуострова, который сам в IX–X вв. оказался в вопросе строительной керамики в ситуации, близкой к ПЦГ: на его территорию активно проникали изделия и, видимо, технологии из Крыма и Южного Кавказа. В то же время обнаруженные аналогии заставляют в дальнейшем уделить большее внимание гончарному центру Трудолюбовка и комплексам из округи Алушты неопределенного гончарного центра, где, как показало исследование, есть все основания предполагать наличие большего числа аналогий.

Кроме общих выводов относительно предполагаемого региона и гончарного центра, откуда пришла технология изготовления строительной керамики на Нижний Дон, комплекс черепицы Правобережного Цимлянского городища является важным реперным хронологическим индикатором для Крыма. Важность открытия «ложного верхнего бортика» для крымской археологии «хазарского» и «фемного» времени невозможно недооценить. В комплексе керамид IX–X вв. в Крыму известны tegulae с ярким морфологическим отличием: наличием или отсутствием верхнего бортика. Благодаря достаточно узкой хронологии этого материала на Правобережном городище в границах конца VIII – начала IX в., можно привязать к этому времени появление морфологического элемента «ложный верхний бортик», а хронологию пришедшему ему на смену «верхнему бортику» предварительно определить в широких рамках не позднее конца IX – начала X в.

а

б

Рис. 1.

Правобережное Цимлянское городище:
а – фото с воздуха, черным контуром указан раскоп 7 (предоставил В. С. Флёров);
б – реконструкция [Флёров, 2014, с. 124].

Рис. 2.

Гончарный центр в балке р. Суаткан. Гончарная печь № 10:
1 – план; 2 – поперечное и продольное сечения.

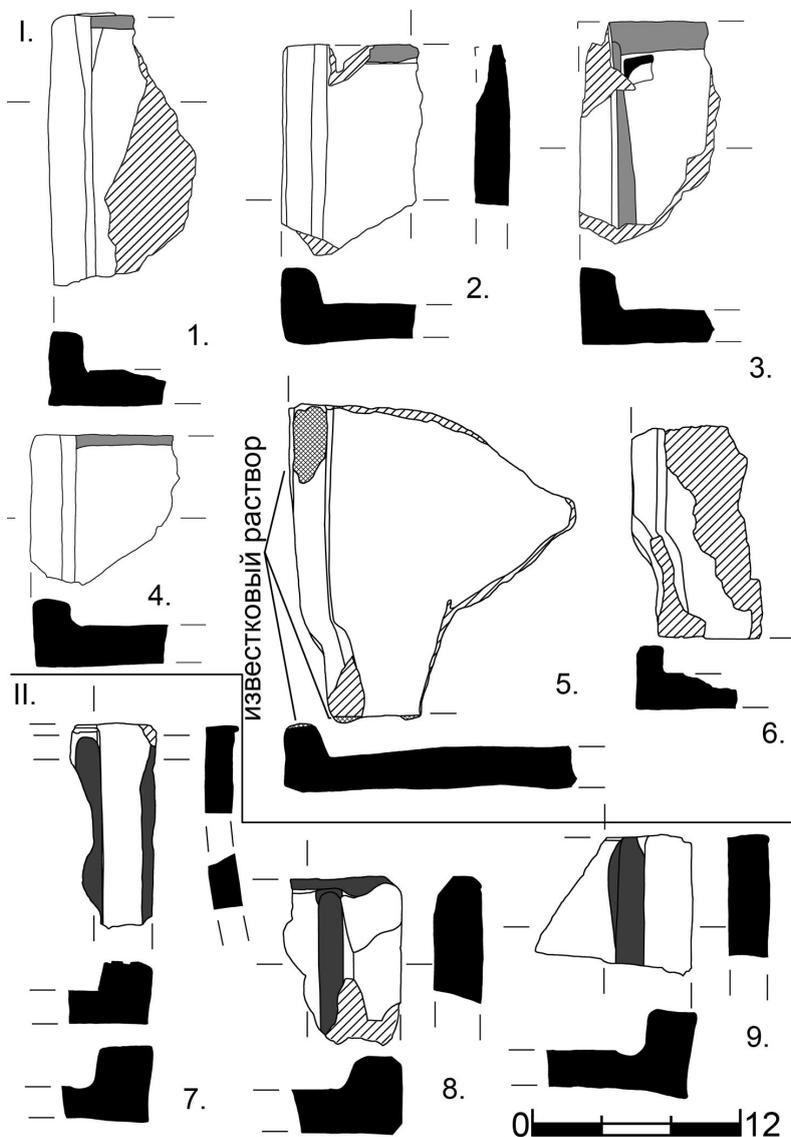

Рис. 3.

Керамиды. I. Правобережное Цимлянское городище. Верхние углы с «ложным верхним бортиком»: 1 – 438,440/пцг2009; 2 – 209/пцг2008; 3 – 441/пцг2009; 4 – 649/пцг2010. Нижние углы: 5 – 639/пцг2010; 6 – 450/пцг2009.

II. Гончарный центр в балке р. Суаткан, печь № 10, группа III, подгруппа 2: 7–9 – верхние углы с «ложным верхним бортиком».

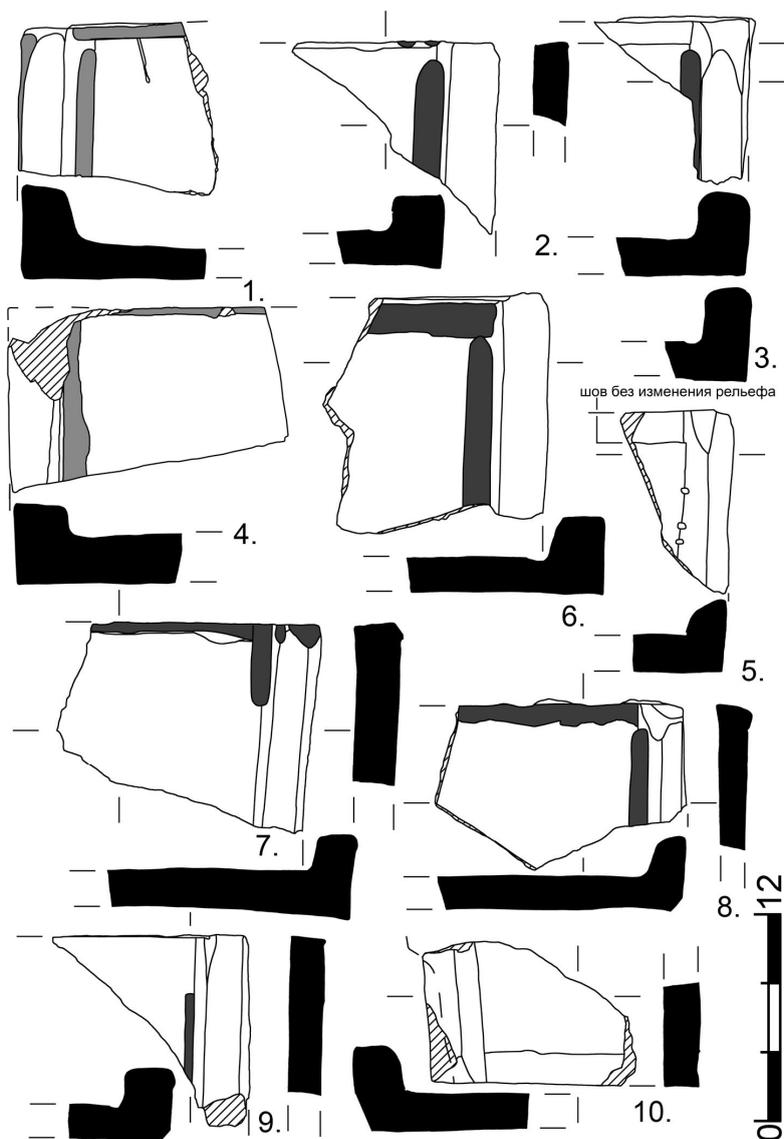

Рис. 4.

Керамиды гончарного центра в балке р. Суаткан,
печь № 10, группа III, подгруппа 2:

- 1 – верхние углы с «ложным верхним бортиком»;
- 3, 5 – верхние углы с отпечатком шва поперечной планки матрицы;
- 10 – нижний угол с отпечатком шва поперечной планки матрицы.

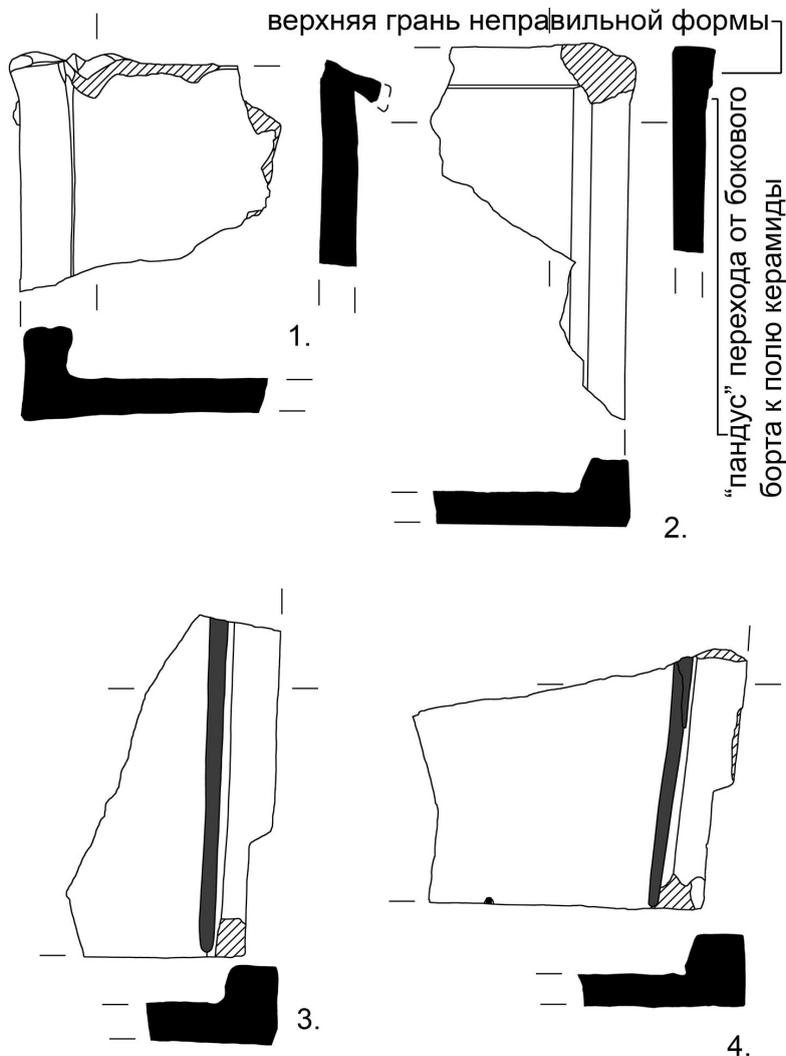

Рис. 5.

Керамиды:

- 1 – с хорошо выраженным верхним бортиком, бракованное тесто из раскопок гончарного центра в балке р. Суаткан, печь № 10;
- 2 – группа III подгруппа 3 из раскопок так называемой Базилики Маркевича;
- 3–4 – коленчатые изгибы, плохо выраженные, с внутренней стороны из раскопок гончарного центра в балке р. Суаткан, печь № 10, группа III, подгруппа 2.

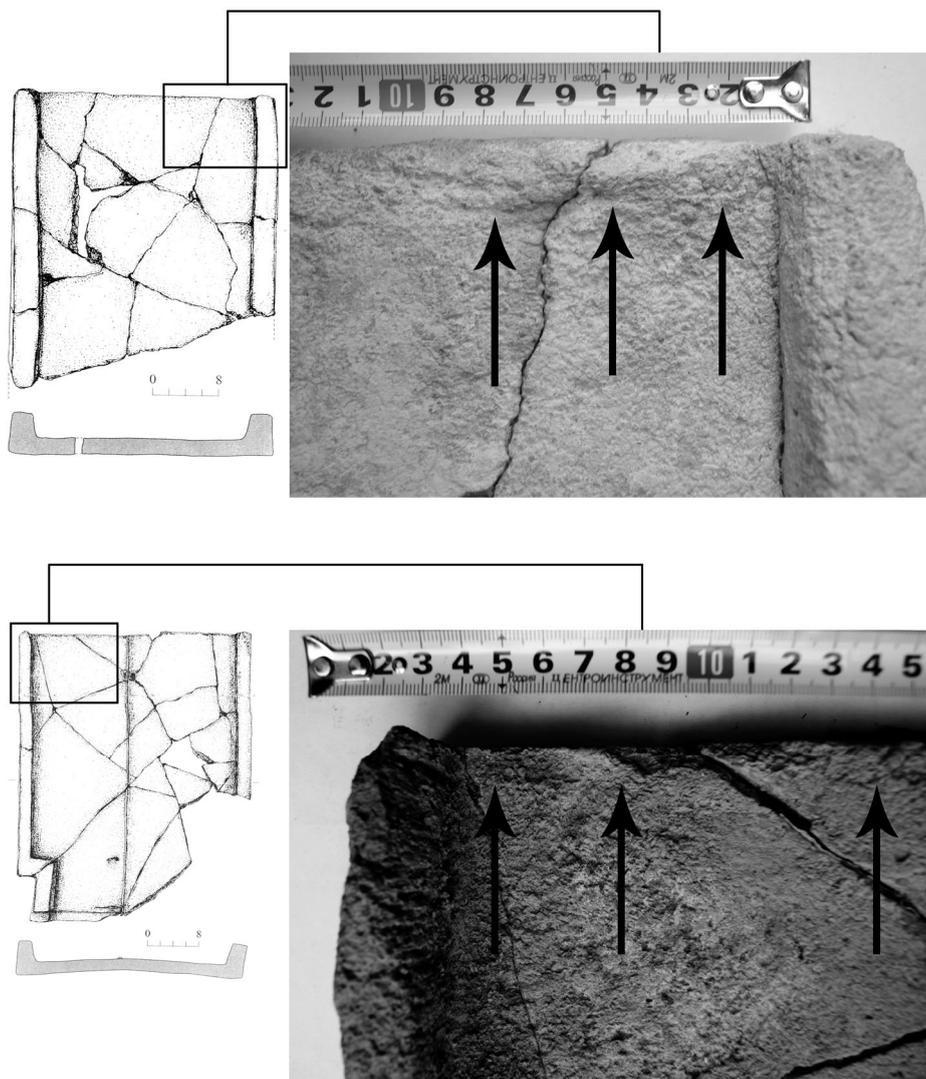

Рис. 6.

Керамиды с «ложным верхним бортиком»
из раскопок храма в урочище Еди-Евлер
[Тесленко, 2015, с. 131].

Литература

- Бабенчиков В. П.* Средневековое поселение близ села Планерское (Раскопки 1949–1951 годов) // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. XLIX. М.–Л.: 1953.
- Кирилко В. П.* «Новые» археологические памятники средневековой Фуны // Археологический альманах. № 33. Киев, 2015.
- Кузнецов В. Д., Голофаст Л. А.* Дома хазарского времени в Фанагории // Проблемы истории, филологии, культуры. № 1(27). Москва–Магнитогорск–Новосибирск, 2010.
- Кутайсов В. А., Труфанов А. А.* Бассейн под четырехапсидным храмом в Херсонесе (раскопки 1977–1979 гг) // История и археология Крыма. Вып. I. Сборник статей, посвященный 100-летию со дня рождения Олега Ивановича Домбровского. Симферополь, 2014.
- Майко В. В.* Средневековое городище на плато Тепсень в юго-восточном Крыму. Киев, 2004.
- Моисеев Д. А.* Археологический комплекс строительной керамики IX–X вв. из раскопок поселения в Лагерной Балке (Мангуп) // Древности. Вып. 10. Харьков, 2011.
- Моисеев Д. А.* Ранневизантийская черепица из раскопок цистерны в центральном нефе базилики «Крузе» в Херсонесе // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XVIII. Симферополь–Керчь, 2013.
- Моисеев Д. А.* Керамиды «хазарского» и «фемного» времени из раскопок Илькинского производственного центра // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 12. Хазарское время. Донецк, 2014(1).
- Моисеев Д. А.* Строительная керамика Крыма и Кавказа ранневизантийского времени: сравнительный анализ морфологии изделий // Е. И. Крупнов и развитие археологии Северного Кавказа. XXVIII «Крупновские чтения». Материалы Международной научной конференции. Москва, 21–25 апреля 2014 г. М., 2014(2).
- Моисеев Д. А.* Технология производства строительной керамики из раскопок Семикаракорского городища (конец VIII – начало IX вв.) // Хазарский альманах. Т. 13. М., 2015.
- Мыц В. Л.* Крестообразный храм Мангупа // Советская археология. 1990. № 1.
- Науменко В. Е.* Раскопки раннесредневекового поселения у подножия Мангупа // Бахчисарайский историко–археологический сборник. Вып. 1. Симферополь, 1997.
- Романчук А. И.* Западный загородный храм Херсонеса // Византийски временник. Т. 51. М., 1990.
- Тесленко И. Б.* Керамика // Древности Семидворья I. Киев., 2015.
- Флёров В. С.* Византийское в ниже-донских крепостях Хазарского каганата // 'Ρωμαϊσ: сборник статей к 60-летию проф. С. Б. Сорочана (Нартекс. Byzantina Ukrainensis. Т. 2). Харьков, 2013.

- Флёров В. С. Строительные материалы византийского происхождения в хазарских крепостях Нижнего Дона // Калинина Т. М., Флёров В. С., Петрухин В. Я. Хазария в кросскультурном пространстве. Историческая география. Крепостная архитектура. Выбор веры. М., 2014.
- Чубинашвили Г. Н. Архитектура Кахетии: исследование развития архитектуры в восточной провинции Грузии в IV–XVIII вв. [Альбом]. Тбилиси, 1956.
- Чхаидзе В. Н. Таматарха. М., 2008.
- Чхаидзе В. Н. Фанагория в VI–X вв. М., 2012.
- Якобсон А. Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979.

Д. А. Моисеев

**Морфология керамид Правобережного Цимлянского городища:
к вопросу о связи с крымским и таманским
производством черепицы**

Резюме

Статья посвящена проблеме связей строительной керамики Правобережного Цимлянского городища с крымским и таманским регионами. Одним из важнейших аспектов проблемы является вопрос поиска региона и гончарного центра, откуда произошло проникновение традиции и технологий производства строительной керамики на Нижний Дон и в материальную культуру Правобережного Цимлянского городища. В статье рассматривается методика поиска аналогий и установки связей между черепицей разных регионов.

Кроме изучения общих вопросов развития ремесла и взаимного влияния строительной керамики на Нижнем Дону, в Крыму и на Тамани, важнейшим итогом работы стало надежное датирование морфологического признака керамид в хронологических рамках конца VIII – начала IX в.

Ключевые слова: Крым, Тамань, Нижний Дон, керамиды, калиптеры, плитка, технология изготовления, торговля.

D. Moisieiev

**Right-bank Tsimliansk settlement tegulae morphology:
revisiting the connections with Crimea and Taman
tile-producing craft**

Summary

The article deals with the problem of connections of the Right-bank Tsimliansk settlement building ceramics with Crimean and Taman regions. One of the basic aspects of the issue is to find the region and the tile-production center

which was the origin of penetration of tradition and technology of tile production to the Lower Don and the Right-bank Tsimliansk settlement material culture. The article deals with the methodology of finding analogies and setting connections between building ceramics of different regions.

Apart from investigation of common issues of craft development and mutual influence of the building ceramics of Lower Don, Crimea and Taman, the important result obtained is a solid age determination of morphological feature of tegulae in chronological framework of the end of 8th – beginning of 9th centuries AD.

Keywords: Crimea, Taman, Lower Don, tegulae, calipters, tile, technology of making, trade.